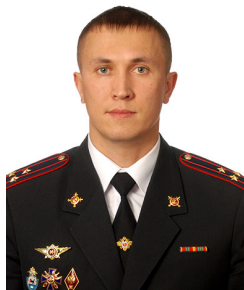

УДК 343.1

Даниил Георгиевич ШАШИН,
докторант Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
shashin06@mail.ru

**СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ – НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ МЕХАНИЗМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ЭЛЕМЕНТЫ
МОДЕЛИ ИНСТИТУТА)**

**THE INVESTIGATING JUDGE AS A NECESSARY COMPONENT OF THE MECHANISM
FOR ENSURING THE LEGALITY OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES
(PART TWO: ORGANIZATIONAL AND OPERATIONAL ELEMENTS
OF THE INSTITUTION'S MODEL)**

В данной части работы с использованием метода моделирования исследуется возможность введения в правовую систему Российской Федерации института следственного судьи с наделением последнего функциями судебного контроля процессуальных и следственных действий, рассмотрения жалоб на действия органов расследования в области уголовного процесса, а также санкционирования оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, ограничивающих конституционные права граждан, проводимых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и рассмотрение жалоб на их действия. Изучению подвергнуты организационный и деятельностный элементы модели. Автор приводит аргументы необходимости введения изучаемого института в правовую систему страны.

In this part of the study, the possibility of introducing the institution of an investigative judge into the legal system of the Russian Federation is studied using the method of modeling. The investigative judge will be vested with the functions of judicial oversight of procedural and investigative actions, consideration of complaints on the actions of investigative bodies in the field of criminal procedure, as well as the authorization of operational and investigative activities and other actions that restrict the constitutional rights of citizens carried out by the bodies conducting operational and investigative activities, and the consideration of complaints on their actions. The organizational and operational elements of the model are studied. The author provides arguments for the necessity to introduce the institution under the study into the country's legal system.

Ключевые слова: законность, судебный контроль, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, следственный судья, судебный следователь.

Keywords: legality, judicial oversight, operational search activities, operational search measures, investigative judge, judicial investigator.

В предыдущей части работы¹ нами были исследованы терминологический и функциональный элементы модели введения института следственного судьи в правовую систему Российской Федерации. В данной части работы рассмотрим организационный и деятельностный элементы.

Организационный элемент. Функции следственного судьи определяют организационный элемент модели одноименного института, т.е. место следственного судьи в системе судебной власти или вне ее, территориальное местонахождение следственных судей, их оптимальное количество для выполнения функций с учетом административного территориального деления в районе, регионе и др.

Следует согласиться с авторами, утверждающими, что из положений Конституции РФ следует: «во-первых, институт следственных судей был заложен на конституционном уровне еще в 1993 г., так как судья, осуществляющий судебный контроль над предварительным расследованием, есть никто иной как следственный судья. Во-вторых, Конституция РФ определяет рамки судебного контроля, ограничивая их лишь двумя указанными ситуациями (формами судебного контроля. – Д.Ш.), направленными на защиту прав, свобод и законных интересов личности...» [5].

Одни авторы организационно видят существование следственных судей вне судебной системы, одновременно предлагая и иные названия данного института [20, с. 226-228]. Так, В.И. Безрядин считает, что «такие судьи должны быть «за штатом» ныне существующего судейского корпуса; быть параллельной структурой и именоваться «судьей-контролером» [1, с. 26]. Другие авторы, несмотря на возможное нахождение в судебной системе, полагают их отделение от ординарных судей [9]. А.С. Сбо-

ев относится к сторонникам модели специализированной судебной системы в виде аппарата следственных судей [16, с. 18].

Предлагаются варианты по ограничению категорий уголовных дел, в которых следственные судьи будут принимать участие (тяжкие, особо тяжкие и экономические)², а также по их количественному ограничению на субъект Российской Федерации – по 4 на регион. Некоторые авторы предлагают вводить должности следственных судей и на районном уровне³. Взвешенно об этом говорит разработчик одной из концепций института следственных судей А.В. Смирнов: «Некоторые утверждают, что этого недостаточно, и надо предусмотреть следственных судей и на уровне районной судебной юрисдикции. Я не отвергаю идеи такого расширения их компетенции, но боюсь, что сразу такую задачу не решить, и надо действовать поэтапно, накапливая полезный опыт»⁴. Другие исследователи предлагают межрайонный и межсубъектный вариант функционирования следственных судей и отмечают, что, для того чтобы цели этого института были достигнуты, необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, следует организационно отделить следственных судей от судей, рассматривающих уголовные дела по существу. Во-вторых, необходимо вывести следственных судей из штата районных, межрайонных, городских судов, а также ввести должности председателей следственных судов. В-третьих, целесообразно образование межрайонных (межсубъектных) следственных судов на территории нескольких районов и территории нескольких субъектов Российской Федерации, поскольку есть малосоставные суды (1-2 или 3-4 судьи). При этом не обязательно вводить новые штатные единицы судей. Достаточно использовать имеющиеся штатные единицы.

1 Шашин Д.Г. Следственный судья – необходимый компонент механизма обеспечения законности оперативно-розыскной деятельности (часть первая: терминологический и функциональный элементы модели института) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2026. N 2(63). С. 52-59.

2 Рагулин А.В. Институт следственных судей – путь к состязательности в уголовном процессе : интервью с советником Конституционного Суда Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Александром Витальевичем Смирновым // Евразийская адвокатура. 2015. N 1. С. 8.

3 Золотухин Б. Следствие под контролем // Новая адвокатская газета. <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/sledstvie-pod-kontrolem/?ysclid=mlnmnjz912605527351> (дата обращения: 14.02.2026).

4 Рагулин А.В. Указ. соч. С. 8.

Кроме того, это необходимо для того, чтобы межрайонный (межсубъектный) следственный суд не совпадал по территориальной юрисдикции с межрайонными следственными отделами. Считаем, что в данном случае также применим опыт создания апелляционных и кассационных судов Российской Федерации общей юрисдикции. В-четвертых, необходимо предусмотреть апелляционное и кассационное рассмотрение дел с учетом введенных в действие апелляционных и кассационных судов общих юрисдикций. Данный порядок согласуется с указанным выше предложением о создании межсубъектных следственных судов и также направлен на обеспечение независимости судебных органов. В-пятых, для установления полномочий и прав следственного судьи необходимо ввести полномочия следственного судьи по судебному контролю в ст. 29.1 УПК РФ, одновременно исключив их из ст. 29 УПК РФ [21].

Мы не во всем разделяем позицию авторов по данному вопросу. Согласимся с тем, что следственные судьи не должны в дальнейшем осуществлять рассмотрение дела по существу, по которому они выполняли функцию судебной проверки (судебного контроля). Выведение следственных судей из штата районных, межрайонных, городских судов, введение должности председателей следственных судов и образование межрайонных (межсубъектных) следственных судов на территории нескольких районов и территории нескольких субъектов Российской Федерации представляется необоснованным и малоаргументированным. Мы полагаем, что в случае введения следственных судей по принципу обслуживания ими территории, которая не будет совпадать с территориальной юрисдикцией следственных органов, не приведет к каким-либо положительным результатам. Это повлечет изменение подходов к санкционированию следственных действий и изменение УПК РФ, правовых позиций высших судов. В настоящее время согласно ч. 2. ст. 165 УПК РФ вопрос о производстве следственного действия подлежит рассмотрению по месту производства предварительного расследования или производства следствен-

ного действия. Как представляется, создание межсубъектных апелляционных и кассационных судов повлечет значительные финансовые затраты и образование органов, которые не будут загружены работой на 100% ввиду малого количества жалоб на решения судов о разрешении следственных действий и ОРМ и жалоб на действия органов, их инициировавших. Кроме того, как УПК РФ, так и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) не предусматривают возможности обжалования (ст. 165 УПК РФ, ст. 9 закона об ОРД). Следует поддержать мысль о закреплении полномочий следственного судьи в ст. 29.1 УПК РФ, исключив их из ст. 29 УПК РФ.

Противоположная позиция изложена А.А. Давлетовым и Н.В. Азаренком, которые считают, что институт следственных судей в России существует и реализуется ординарными судьями в полном объеме. Авторы приводят следующие обоснования своей позиции: 1) в настоящее время судебная власть осуществляется не только в форме правосудия (разрешение уголовного дела по существу), но и в форме судебного контроля деятельности органов предварительного расследования; 2) отечественный уголовный процесс исторически сформировался в рамках континентальной правовой системы с четким размежеванием досудебного и судебного этапов движения дела; в состязательной форме осуществляется судебное производство, в котором равноправные стороны обвинения и защиты ведут правовой спор перед арбитром – судом, в досудебном производстве главенствует следователь, а уголовно-процессуальная деятельность имеет не состязательный, а розыскной характер; 3) в современном российском уголовном процессе с момента принятия Конституции РФ и по настоящее время сформировался институт следственных судей, ими являются судьи, осуществляющие судебный контроль; следственный судья может оставаться в нынешнем статусе, а может получить в УПК РФ закрепление в качестве отдельного участника уголовного процесса, но в любом случае круг полномочий такого судьи не должен

расширяться, так как это, во-первых, выходит за пределы конституционных положений, во-вторых, приведет к стеснению процессуального потенциала органов предварительного расследования, в-третьих, неизбежно повлечет вторжение следственного судьи в сферу исключительной компетенции суда, разрешающего в дальнейшем уголовное дело по существу; 4) в досудебном производстве участвуют четыре должностных лица: следователь, руководитель следственного органа, прокурор и следственный судья; каждый из них выполняет отведенную ему юридическую роль, не препятствуя, а способствуя решению задач предварительного расследования, назначение следственного судьи – защищать права и свободы личности в досудебном производстве, а не обеспечивать реализацию в нем принципа состязательности; 5) следователь самостоятельно определяет ход расследования и по своему усмотрению принимает решения о движении уголовного дела, руководствуясь публичным интересом, законом и своим внутренним убеждением, следственный судья не вправе вмешиваться в существо уголовного дела, основу которого составляет процесс доказывания, и не может обязывать следователя производить те или иные следственные действия в интересах защиты; 6) параллельное адвокатское расследование в действующей модели российского уголовного процесса невозможно; адвокат в досудебном производстве призван оказывать личности квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ), а не противостоять следователю в качестве равноправной с ним стороны процессуального состязания; 7) баланс публичного и частного интересов является главным критерием формирования современного российского уголовно-процессуального законодательства; в настоящее время судебный контроль и, соответственно, следственные судьи в достаточной мере обеспечивают защиту прав и свобод личности, тогда как деятельность органов предварительного следствия и дознания по раскрытию и расследованию преступлений нуждается в совершенствовании [5, с. 26].

Н.Н. Ковтун полагает, что следственный судья должен быть отстранен от дальнейшего участия в отправлении правосудия в судах любой из инстанций. Встанет вопрос о преюдициальной силе решений следственного судьи при разрешении того же уголовного дела по существу» [6, с. 339-340].

Идею о введении следственных судей на уровне субъектов Российской Федерации отвергает судья К.А. Борисов, который отметил, что в случае возложения на судей судов субъектов Федерации дополнительных обязанностей по осуществлению судебного контроля по преступлениям, совершенным на территории всего субъекта, их нагрузка неминуемо увеличится минимум в 1,5 раза. Сегодня в Санкт-Петербургском городском суде работает около 60 судей специализирующихся на рассмотрении уголовных дел, и нагрузка на судью в 2014 г. составила около 460 дел в год: более 8000 уголовных дел рассмотрены в первой, апелляционной, кассационной и надзорных инстанциях; рассмотрены более 20000 материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ. Правоохранительные органы по многим вопросам, возникающим при расследовании преступлений, вынуждены будут обращаться в областные, краевые и республиканские суды, расположенные на удаленном расстоянии от места производства расследования. Это повлечет ограничение территориальной доступности к правосудию, потребует значительных временных и финансовых затрат [2, с. 42-43]. Аргументы убедительны.

Необходимо согласиться Ю.П. Синельниковым в том, что «если эти полномочия будут реализовывать судьи облсуда, то с предварительным следствием в России будет покончено, ибо весь свой рабочий день следователи будут пребывать в поездках в областной центр и обратно. Следственным органам предлагается заняться дополнительным бумажотворчеством. Получение согласия потребует от них представления в суд значительного комплекта документов, а также временных затрат на принятие решения судом (провер-

ка предполагается в форме состязательных судебных слушаний). Следователь должен будет откопировать и подготовить необходимый материал, известить стороны о предстоящем процессе, организовать конвой, явку переводчиков, адвокатов, привезти материал в суд, дожидаться судебного заседания, участвовать в нем, а если заседание будет отложено – вновь все организовать и приехать в суд. Не спасет имеющееся предложение о том, чтобы порядок расследования с участием следственных судей применять по делам особо тяжких, тяжких и ряда преступлений средней тяжести, ведь число ежегодно регистрируемых таких преступлений достигает 350 тысяч. Создание структуры следственных судей заметно утяжелит уголовный процесс и станет весьма дорогим удовольствием для бюджета [17, с. 56].

Убедительной представляется позиция Л.В. Головки: «В рамках тех же судов уровня субъекта Федерации над следственными судьями находятся еще и следственные палаты, предусматривающие в апелляционном порядке проверять решения следственных судей, что делает фактически безграничными возможности «блокирования» расследования со стороны участников процесса. Для этого, например, защите достаточно представлять в неограниченном количестве заведомо абсурдные доказательства, после чего механически обжаловать решения об отказе в их приобщении в следственную палату»¹.

На возможность возникновения кадровых проблем указывает судья О.А. Мядзелец, которая считает, что в силу гораздо меньшей престижности фигуры следственного судьи корпус федеральных судей судов общей юрисдикции не станет кузницей кадров для так называемого судебно-следственного ведомства [10, с. 39-41].

Некоторые авторы предлагают институт следственных судей ввести на уровне районного суда [14, с. 107].

О.Х. Галимов и М.А. Галимова предлагают следующую организацию деятельности следственных судей. Следственный судья мо-

жет назначаться из числа судей председателем суда на установленный срок (1-3 года). При необходимости он может быть переназначен. Количество следственных судей, необходимых для обеспечения эффективного судебного контроля, также определяет председатель суда. В случае малосоставности районных судов может иметь место межрайонное объединение. В свою очередь, «контролирующим органом, проверяющим законность и обоснованность решений, принятых следственным судьей, может являться вышестоящий суд» [3, с. 88-89]. Здесь мы согласны с позицией о целесообразности введения института следственных судей как отдельной составляющей судебной системы в качестве эксперимента в отдельных субъектах Российской Федерации, с тем чтобы в ходе практической деятельности апробировать теоретические выкладки, исследовать эффективность вводимого института, его практическую ценность.

Аналогичную позицию занимает А.В. Гришин и приводит следующие доводы. Автономно выделенный из структуры судов районного звена организационно независимый от диктата вышестоящих судебных инстанций изначально наделенный необходимыми процессуальными средствами для независимой и всесторонней проверки действий и решений следственных органов и прокурора институт специализированных следственных судей может и должен стать необходимым звеном в системе сдержек и противовесов в механизме правового регулирования, выступая, с одной стороны, противовесом для незаконных или необоснованных притязаний публичных органов уголовного преследования, с другой стороны, ограждая суд, призванный к разрешению дела по существу, от предрешающей оценки действий, решений и результатов деятельности обвинительной власти [4, с. 127]. А.А. Поддубняк и И.М. Авдеев также предлагают ввести институт следственных судей, начиная с районных судов, а срок полномочий установить не менее 3 лет с последующей ротацией [13, с. 232].

1 Головка Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html (дата обращения: 22.08.2025).

И.С. Федотов полагает, что введение следственных судей будет поддержано в судах районного (городского) уровней, поскольку в настоящее время судья, рассматривающий уголовные дела по существу в ходе «дежурной» недели, когда к нему поступают от следователей и дознавателей материалы по ходатайствам на производство следственных действий, на избрание заключения под стражу, домашнего ареста или продления сроков по данным мерам пресечения, фактически лишен возможности проведения судебных заседаний для рассмотрения по существу уголовных дел, находящихся у него в производстве [19, с. 95].

Заслуживает поддержки мысль, что следственные судьи в суде первой инстанции могут избираться собранием судей из состава судей этого суда. Так, И.Г. Савицкая отмечает, что в части организационных моментов внедрения института следственных судей существуют и материальные проблемы. При проведении реформы такого масштаба необходимо учитывать экономическую обстановку в стране. Учреждение института следственных судей потребует финансовых вложений [15, с. 317]. В этой связи полагается разумным предложение о создании института следственных судей сначала в нескольких субъектах Российской Федерации, в целях апробации¹.

Заслуживает внимания вывод И.Е. Миловой, рассмотревшей более подробно процессуальное положение следственного судьи во Франции – родоначальнице данного института: «Если провести аналогию с действующим российским законодательством, то следственный судья во Франции во многом схож по полномочиям с мировыми судьями» [8, с. 200].

При рассмотрении данного вопроса нельзя не обратиться к историческому опыту России. Так, в 1991 г. была принята Концепция судебной реформы РСФСР² (далее – Концепция 1991 г.), которая, кроме прочего, определила общие направления по созданию

специализированных судов, коим может или, скорее, должен стать институт следственных судей. Концепцией 1991 г. предусматривалось создание специализированных судов, предварительно – специализированных судебных коллегий в федеральных и республиканских общих судах. Примерами реализации положений Концепции 1991 г. могут стать создание административной юстиции в нашей стране путем принятия в 2015 г. КАС РФ или арбитражных судов.

В структуре судебной системы, показанной в Концепции 1991 г., мировой суд (единолично – судья) наделяется такими полномочиями, как рассмотрение материалов об административных правонарушениях, рассмотрение дел об уголовных проступках, дел частного обвинения, рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, рассмотрение малозначительных гражданских дел, судебный контроль за следствием (вне зависимости от подследственности уголовного дела и уровня следственного подразделения, производящего по нему расследование). В зависимости от судебного состава федеральный районный суд представлен в Концепции 1991 г. в виде одного профессионального судьи, одного профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей в составе 12 человек, трех профессиональных судей. Последний из представленных судебных составов федерального районного суда может являться второй инстанцией для мировых судов (рассмотрение жалоб и протестов на решения и приговоры мировых судей в апелляционном порядке).

При такой организации деятельности мировой юстиции по рассмотрению материалов органов, осуществляющих ОРД (органов предварительного расследования), ограничивающих права личности, а также жалоб на решения и действия указанных органов, вполне разрешаются многие вопросы судебной проверки (судебного контроля). Это и организация следственных судов в мировой

1 Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. N 4. URL: <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t1520.html> (дата обращения: 19.08.2025).

2 О Концепции судебной реформы РСФСР : постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1435.

юстиции, наличие второй инстанции в лице трех профессиональных судей федерального районного суда. Для организации следственных судей по данному сценарию не потребует больших затрат из бюджета, так как все кадровые вопросы, размещение и оснащение могут быть решены за счет имеющихся ресурсов при условии соблюдения действующего порядка санкционирования следственных действий (ст. 165 УПК РФ) и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) (ст. 9 закона об ОРД) по месту их проведения или нахождения органа-инициатора.

Таким образом, на сегодняшний день в России предлагаются несколько моделей организации деятельности следственных судей:

в структуре судебной системы, начиная с уровня субъектов Федерации (концепция СПЧ);

как отдельный институт судебной власти, не входящий ни в систему судов общей юрисдикции, ни в структуру иных правоохранительных органов (доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права России);

в системе судов общей юрисдикции, начиная с уровня районных судов (функциональная специализация судей);

как специализация мировых судей (Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г.) [12, с.128-130].

Нам импонирует модель введения института следственных судей, изложенная в Концепции 1991 г., где таковой выступает именно мировая юстиция. При таком варианте введения исследуемого института разрешаются многие проблемные вопросы: распределение следственных судей по территории административно-территориального образования (района), наличие вышестоящей инстанции в пределах этого же района, несвязанность следственного судьи с рассмотрением в дальнейшем уголовного дела, основанием для возбуждения которого станут санкционируемые им ОРМ (в том числе и потому, что вообще дела данными судьями рассматриваться не будут), а следовательно, решения указанного суда преюдициального значения для последующей (в данном случае – отложенной) судеб-

ной проверки в рамках рассмотрения уголовного дела по существу для федерального суда и вышестоящего не будут иметь. При наличии к тому оснований суд, рассматривающий дело по существу, сможет отменить судебное решение мирового суда, выступающего в качестве следственного суда, и исключить доказательства, основанные на результатах ОРМ или следственных действиях, санкционированных им.

Представляется, что результаты эксперимента по внедрению должностей следственных судей в отдельные регионы способны выявить положительные и отрицательные стороны функционирования этого института на практике, помогут эффективно реализовать полученный субъектами Российской Федерации опыт, учесть недостатки, а также определят дальнейшую судьбу и целесообразность введения института следственных судей на всей территории страны.

Привлекательным нам представляется подход, при котором функции судебной проверки (судебного контроля) и правосудия могут и должны быть отделены друг от друга. Вместе с тем должен быть решен вопрос и об обжаловании решений следственного судьи, что непременно является отражением признаков правового государства. Предложения по данному вопросу различные.

В.И. Руднев, например, полагает, что «не исключено, что развитие этого института повлечет создание апелляционной инстанции по рассмотрению жалоб и представлений на решения, вынесенные следственным судьей» [14, с. 107]. «Это значит, что такое обжалование должно осуществляться в вышестоящем органе этого же судебном-следственного ведомства. Данный вид обжалования ... должен иметь форму коллегиального рассмотрения жалобы, что не нарушит авторитета следственного судьи, принявшего решение единолично, и послужит повышению качества самого обжалования. Таким органом могла бы стать коллегия следственных судей, или следственная коллегия» [7, с. 117].

По мысли Н.А. Юркевича, «назвать этот орган можно было бы, к примеру, «апелляционный следственный суд», а судьи этого суда

могли бы занимать должности «следственного судьи». Сосредоточив различные направления судебного контроля в одном органе, отделенном от судов, отправляющих правосудие, с одной стороны, мы получим орган, который не будет отвлекаться на решение иных вопросов, что сделает его деятельность эффективной, с другой – повысим гарантии осуществления правосудия, ибо исключим ситуации, когда один и тот же судья сначала положительно решает вопросы, связанные с производством следственных действий на предварительном следствии, потом – о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на предварительном слушании, а затем рассматривает дело в отношении этого же обвиняемого по существу [22, с. 259-261].

Не разделяет подход судья О.А. Мядзелец и отмечает, что «с данным предложением вряд ли можно согласиться. Подобная судебная структура может оказаться излишним, паразитирующим звеном в судебной системе. В профессиональном плане весьма сомнительно, чтобы члены следственной коллегии, будучи оторванными, изолированными от осуществления функции рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу, не искушенными в тонкостях процесса доказывания по уголовным делам, хорошо ориентировались в вопросах законности и обоснованности принимаемых органами уголовного преследования решений в досудебном производстве. Можно с уверенностью прогнозировать, что в силу гораздо меньшей престижности фигуры следственного судьи корпус федеральных судей судов общей юрисдикции не станет кузницей кадров для так называемого судебно-следственного ведомства. Есть опасения и в том, что данное ведомство, будучи затратным для государственной казны, может оказаться мало загруженным¹, а применительно к двух-, трехсоставным судам вообще подобная идея объективно трудно реализуема». На взгляд автора, идея введения в российский уголов-

ный процесс и судебную систему фигуры следственного судьи имеет больше минусов, чем плюсов, и она должна быть проработана более тщательно и апробирована в качестве правового эксперимента в нескольких судах, по аналогии с поэтапным внедрением в России международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (ювенальной юстиции) [10, с. 40-41].

Таким образом, специалисты предлагают следующие варианты введения института следственных судей и анализа его эффективности в Российской Федерации:

- внедрение данного института первоначально в нескольких регионах, с последующим распространением на всю страну (по аналогии с судом присяжных [18, с. 9];

- введение четырех следственных судей в каждом регионе (модель А.В. Смирнова). Очевидный недостаток – в субъектах Российской Федерации различная численность населения и разный уровень преступности, поэтому одинаковое количество следственных судей в регионах явно недостаточно обосновано;

- введение института следственных судей на уровне судов районного уровня до выявления доказанной эффективности [11, с. 37].

Мы считаем, что эксперимент по введению института следственных судей должен быть осуществлен территориально на районном (окружном) уровне и на примере функционирования мировой юстиции.

Деятельностный элемент или роль следственного судьи на этапах судебной проверки материалов ОРД (оперативная, текущая, последующая, отложенная).

В рассмотрении вопросов модели деятельности следственных судей в Российской Федерации немаловажным является и вопрос о значении решений следственного судьи, принятых им на досудебных стадиях уголовного процесса, в том числе и в рамках ОРД, для рассмотрения в последующем уголовного

¹ Ежегодно в порядке ст. 125 УПК РФ судьями всех районных (городских) судов России рассматриваются 55-60 тыс. жалоб, т.е. на одного судью приходится примерно 3-4 такие жалобы (по данным О.А. Мядзелец на 2008 г.). По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, статистика жалоб следующая: за 2020 г. – 107472 жалоб, за первое полугодие 2025 г. – 58666 обращений (URL:<http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.02.2026)), что говорит о динамике роста обжалования действий и решений органов предварительного расследования и органов, осуществляющих ОРД.

дела по существу. Иначе говоря, как будет организована деятельность следственного судьи при проведении судебной проверки на предмет законности материалов о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права личности, и будут ли иметь преюдициальное значение для суда, отправляющего правосудие, решения следственного судьи?

Обоснованной представляется позиция А.В. Гришина о том, что не совсем верным видится положение о «презумпции приоритета доказательств, полученных «следственным судьей» и автоматически приобретших статус судебных доказательств перед другими, что вполне может стать коррупционным фактором, создающим возможность совершения коррупционных действий и (или) решений следственным судьей» [4]. Полагаем, преюдициального значения такие решения иметь не должны. Продemonстрируем модель рассмотрения материалов о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права личности, специализированным судьей – мировым, через призму этапов судебной проверки и значение решений такого судьи для суда, рассматривающего впоследствии уголовное дело по существу (осуществляющего правосудие).

Судебная проверка материалов ОРД может проводиться в рамках следующих этапов (стадий): предварительная (материалы представляются для проверки законности и санкционирования судом до проведения ОРМ); текущая (материалы представляются для проверки и принятия решения судом о законности проведения ОРМ до истечения 48 часов с момента начала проведения после его уведомления об этом); последующая (материалы представляются в суд для проверки законности проведения ОРМ по истечении 48 часов с момента начала проведения, когда оперативное подразделение прекратило проведение ОРМ); отложенная (результаты ОРМ, ограничивающие конституционные права личности, имеющиеся в уголовном деле и положенные в основу обвинения, проверяются судом, осуществляющим правосудие, при рассмотрении уголовного дела по существу).

При поступлении материалов о проведении ОРМ специализированному судье в

статусе мирового (предварительная судебная проверка) последний проверяет обоснованность, мотивированность и соответствие закону представленных материалов, при необходимости запрашивает дополнительные материалы, обосновывающие ходатайство, и по результатам принимает решение о проведении искомого ОРМ или об отказе в этом. В случае если оперативное подразделение не согласно, оно вправе обратиться в вышестоящий суд. В данном случае – федеральный районный суд, являющийся одновременно апелляционной инстанцией для мирового судьи. При несогласии с решением апелляционной инстанции на районном уровне у оперативного подразделения остается возможность обратиться в суд субъекта Российской Федерации и далее в суд высшей инстанции. При текущей и последующей судебных проверках, процедура рассмотрения материалов ОРД в целом аналогична предварительной проверке.

Наибольший интерес представляет отложенная судебная проверка, так как материалы ОРД уже находятся в уголовном деле, поступившем в суд с обвинительным заключением, и задача суда, рассматривающего дело по существу, – оценить доказательства с точки зрения законности их получения. Здесь, согласно правилам подсудности, уголовное дело должно быть рассмотрено судом не ниже федерального районного суда, так как по делам, подсудным мировому судье, ОРМ, ограничивающие права личности, не проводятся ввиду их небольшой тяжести. Кроме того, специализированные следственные судьи уровня мировых, как представляется, вообще не будут рассматривать уголовные дела. Среди всего объема доказательств в данном случае присутствуют и результаты ОРМ, санкционированные мировым судьей. Суд при заявленном ходатайстве стороны или по собственной инициативе может исключить доказательства, основанные на результатах ОРМ, санкционированных ранее следственным судьей, в случае усмотрения в них нарушения закона. Преюдициального значения для данного суда решение следственного судьи иметь не будут. И если был нарушен порядок санкционирова-

ния таких ОРМ, то решение мирового судьи в порядке отложенной судебной проверки материалов ОРД судом, отправляющим правосудие, может быть отменено.

Таким образом, считаем, что введение института следственных судей на уровне ми-

ровой юстиции вполне соответствует предъявляемым для этого требованиям по порядку рассмотрения как материалов ОРД, ограничивающих конституционные права граждан, так и жалоб на действия органов, осуществляющих ОРД.

Библиографический список

1. Безрядин, В.И. К вопросу об институте следственного судьи или судебного следователя / В. И. Безрядин // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2017. – С. 23-26.
2. Борисов, К.А. Введение института следственных судей и реформирование суда присяжных: критические замечания / К.А. Борисов // Платон. – 2015. – N 2. – С. 42-43.
3. Галимов, О.Х. Институт следственных судей в Российской Федерации требует комплексного подхода / О.Х. Галимов, М.А. Галимова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – N 4 (25). – С. 83-90.
4. Гришин, А.В. Актуальные вопросы целесообразности введения, определения компетенции и порядка формирования института следственных судей в Российской Федерации // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. – С. 121-134.
5. Давлетов, А.А. Следственный судья в современной модели уголовного процесса / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // Российский судья. – 2020. – N 6. – С. 19-26.
6. Ковтун, Н.Н. «Следственный судья» или «судебный следователь»: судебная реформа требует определенности в терминах / Н.Н. Ковтун // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвузовский сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под ред. В.А. Лазаревой. Вып. 5. – Самара, 2010. – С. 335-341.
7. Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии = Contentiousness at the stage of preliminary investigation / А. И. Макаркин ; науч. ред. В.В. Вандышев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 263 с.
8. Милова, И.Е. Следственный судья: возрождение института / И.Е. Милова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – N 2. – С. 196-202.
9. Момотов, В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание / В.В. Момотов // Журнал российского права. – 2018. – N 10. – С. 134-146.
10. Мядзелец, О.А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против / О.А. Мядзелец // Российская юстиция. – 2008. – N 6. – С. 39-41.
11. Олейник, Д.А. К вопросу о следственных судьях в Российской Федерации / Д.А. Олейник // Общество. Закон. Правосудие. – 2020. – N 2. – С. 33-37.
12. Петрякова, А.В. Институт следственных судей: размышления в ожидании концепции Верховного Суда / А.В. Петрякова, О.А. Степанов // Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития : сборник статей международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. – С. 128-130.
13. Поддубняк, А.А. Возрождение института следственных судей в РФ / А.А. Поддубняк, И.М. Авдеев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – N 3. – Т.6. – С. 227-233.

14. Руднев, В.И. О необходимости введения в УПК РФ должности следственного судьи / В.И. Руднев // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – N 5(5). – С.105-107.
15. Савицкая, И.Г. Процессуальные и организационные проблемы становления института следственных судей (судебных следователей) в России: история и современность / И.Г. Савицкая // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов международной конференции к 60-летию д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2016. – С. 314-318.
16. Сбоев, А.С. Механизм судебного контроля в досудебном производстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Сбоев. – Челябинск, 2004. – 21 с.
17. Синельщиков, Ю.П. Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора / Ю.П. Синельщиков // Законность. – 2018. – N 5. – С.54-58.
18. Тришева, А.А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства / А.А. Тришева // Законность. – 2009. – N 7. – С. 2-9.
19. Федотов, И.С. Судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам / И.С. Федотов // Уголовное право. – 2016. – N 5. – С. 94-100.
20. Чаплыгина, В.Н. Следственный судья в уголовном процессе России: TO BE OR NOT TO BE / В.Н. Чаплыгина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – N 15-1. – С. 226-228.
21. Шарифуллин, Р.А. Проблемы и перспективы создания института следственного судьи в уголовном процессе России / Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Мировой судья. – 2020. – N 5. – С. 16-21.
22. Юркевич, Н.А. К вопросу о субъекте осуществления судебного контроля / Н.А. Юркевич // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – N 1(57). – Т. 2. – С. 259-261.